

УДК 81'1
ББК 81.411.2-7

СТИЛИСТИКА И РИТОРИКА ОБ ОЦЕНКЕ САМОСТОЯТЕЛЬНОСТИ РЕЧЕВЫХ ЖАНРОВ

Т.В. Анисимова

В статье обосновывается необходимость комплексного изучения жанров речи, поскольку ни одна из наук, ныне занимающихся их описанием, не способна охватить весь связанный с данной проблематикой круг вопросов. В частности, стилистика оценивает только речевую форму жанра, генристика исследует только жанры разговорной речи, а риторика – жанры институциональной речи.

Ключевые слова: жанры речи, стилистическое единообразие жанров, формула жанра, синонимия жанров, границы жанров, риторика.

Научное изучение жанров речи требует формулирования четких критериев их описания. В связи с этим представляется актуальным уточнение роли отдельных наук в процедуре описания жанров речи.

Так, в последнее десятилетие жанровая специфика все больше привлекает внимание специалистов по стилистике. В рамках этого направления наиболее распространенным является подход, который опирается на известное высказывание М.М. Бахтина, определявшего в качестве оснований для классификации жанров тематическое содержание, стиль и композиционное построение [5, с. 433]. Сравните, например: «В каждой сфере деятельности присутствует целый репертуар речевых жанров, дифференцирующийся и растущий по мере развития и усложнения данной сферы. В каждой сфере применяются свои жанры, от-

вечающие специфическим условиям данной сферы. Этим жанрам соответствуют определенные стили. Определенная функция (научная, техническая, публицистическая, деловая, бытовая) и определенные, специфические для каждой сферы условия речевого общения порождают определенные жанры» [1, с. 27].

Однако одного только определения М.М. Бахтина явно недостаточно для однозначного и непротиворечивого описания жанровой специфики текстов, на что неоднократно указывали многие ученые, занимающиеся разработкой теории жанров. В связи с этим приложение концепции М.М. Бахтина к конкретным высказываниям в определенном жанре подводит исследователей к закономерному выводу о том, что далеко не все жанры обладают даже стилистическим единообразием, что же касается композиционной и тематической общности, то здесь четких правил еще меньше. Это позволяет высказывать сомнения в универсальности концепции М.М. Бахтина. Так, В.А. Салимовский пишет:

«Приведенное бахтинское определение речевого жанра выражает теоретический концепт, не рассчитанный на охват всего многообразия исторических жанров, выделенных общественным языковым сознанием на основе самых разных сочетаний разноплановых свойств текстов. Действительно, ни научная статья, ни монография не может быть признана типовым тематическим, композиционным и стилистическим единством. То же следует сказать о большинстве других исторических жанров указанной сферы общения (как, впрочем, и других сфер), например, о проспекте, диссертации, очерке, лекции и т. д.» [9, с. 90].

При оценке подобных высказываний важно помнить, что в формуле М.М. Бахтина «стилистические типы» оказываются лишь на третьем месте, а вся формула в целом соответствует риторическому представлению о последовательности работы над речью: сначала тема (и все другие компоненты, составляющие *изобретение содержания*), потом композиция (этап *расположения*) и лишь затем стилистические особенности (этап *выражения*). Таким образом, в процедуре создания жанра стилистике отводится место лишь на этапе редактирования текста. Индивидуальность жанра формируется именно на первых двух этапах (изобретение и расположение), а на этапе редактирования происходит лишь шлифовка готового текста. Оценивая сложность и многоплановость жанрового единства высказывания, М.М. Бахтин специально подчеркивал: «Речевая воля говорящего осуществляется прежде всего в выборе определенного речевого жанра. Этот выбор определяется спецификой данной сферы речевого общения, предметно-смысловыми (тематическими) соображениями, конкретной ситуацией речевого общения, персональным составом ее участников и т. п.» [5, с. 448].

Таким образом, мнение о размытости, нечеткости границ между жанрами задается именно стилистами, поскольку на уровне выражения, действительно, не все жанры противопоставлены. Отсюда следуют требования отказаться от использования термина «жанр»: «В коммуникативной стилистике более правомерно деление текстов не на жанры, имеющие свои границы, а на типы текстов. В таком случае на первый план выдвигается “я” говоря-

щего, и свой замысел автор реализует не в тесных границах жанра, а в коммуникативном пространстве речи, ломая все сдерживающие жанровые перегородки» [6, с. 46]. Однако подобное суждение не только не вытекает из позиции М.М. Бахтина, но и прямо противоречит ей. Как писал ученый, «речевые жанры даны нам почти так же, как нам дан родной язык, которым мы свободно владеем и до теоретического изучения грамматики... Если бы речевых жанров не существовало и мы не владели ими, если бы нам приходилось их создавать впервые в процессе речи, свободно и впервые строить каждое высказывание, речевое общение было бы почти невозможно» [5, с. 448–449]. Сломать границы жанров – то же самое, что отбросить правила построения грамматических конструкций. Это можно сделать для создания особого экспрессивного эффекта, однако и сам автор, и его адресат должны четко понимать, что в результате создается окказионализм, не претендующий на узаконивание. Статус самой грамматической конструкции от этой акции никак не пострадает.

В качестве доказательства разрушения жанровых границ, диффузии жанров исследователи приводят «произведения, возникшие на основе взаимодействия рекламы и публицистики, образующие группу так называемых смешанных жанров, имеющих публицистическую форму, но рекламное содержание, например, рекламный очерк или рекламный репортаж. По своей структуре и отчасти содержанию рекламные тексты могут сближаться с произведениями и других функциональных стилей – делового, научного, разговорного» [4, с. 25].

Как представляется, сам факт возникновения жанровых форм типа *реklamный очерк* или *реklamный репортаж* еще не свидетельствует о разрушении жанровых границ. С одной стороны, в языке не редки случаи, когда, с сугубо формальной стороны, внешний облик языковой единицы не соответствует ее содержанию. Например, слова типа *столовая*, *дежурный*, *пирожное* и пдб. по формальным признакам являются прилагательными, а по значению – существительными. Однако никто из этого не делает вывода о том, что система частей речи в русском языке разрушается. С другой стороны, многие исследователи отмечают паразитарный характер рекламного

дискурса, который регулярно заимствует (использует) языковые приемы, конструкции, жанры и т. п., характерные для других дискурсов, что позволяет создать совершенно новый вид дискурса, где «сплав признаков разных текстов смог превратиться в самостоятельный, совершенно уникальный, ни с чем не сравнимый вид коммуникации» [8, с. 48]. Наличие большого количества заимствованных элементов разного уровня совершенно не разрушает риторического единства рекламы, поскольку оно обуславливается единством замысла (стратегическими признаками жанра). Именно основные стратегические признаки объединяют все конкретные феномены рекламы, какие бы причудливые формы они ни принимали. Вместе с тем преимущественное заимствование жанровых форм из других видов словесности является жанрообразующим признаком тактического уровня жанра, который отвечает лишь за форму воплощения, но не за концептуальную основу самого жанра (см. об этом: [2, с. 36]).

Другой аспект затронутой проблемы состоит в том, что всевозможные заимствования, смешения и подражания возможны только если у человека есть четкий образ того объекта, которому подражают, в противном случае теряется смысл самого приема. Это только еще раз доказывает, что сам жанр имеет четкие формы, однако, как и любая другая единица языка, живет, развивается, преобразуется, вступает во взаимодействие с другими единицами. Намеренное использование нетипичных или смешанных форм является проявлением творческого потенциала автора высказывания и не ведет к разрушению ни жанровой формы, ни системы жанров в целом. Как утверждал Ю.Д. Апресян, подобные аномалии на всех уровнях языковой системы являются точками роста новых явлений (см.: [3, с. 64]).

Выходом из этого спора нередко представляется придание универсального статуса недавно возникшей отрасли коммуникативной лингвистики – генристике, которая объединила бы все усилия по изучению специфики жанров: «Соотношение понятий стиль и жанр в настоящее время в науке о языке становится своего рода камнем раздора. Наиболее радикальной точкой зрения здесь выступает попытка заменить функциональную стилистику теорией дискурсно-жанрового членения

речи. “Стилистика умерла! – восклицают сторонники этой концептуальной позиции. – Да здравствует альтернативная стилистика – генристика!”» [10, с. 10]. Очевидно, как и любая радикальная точка зрения, подобная позиция вряд ли имеет право на существование. Ведь из того факта, что стилистика в одиночку не способна создать непротиворечивую теорию жанра и объяснить механизм жанрообразования, не следует, что у нее нет своего вполне оригинального предмета изучения. Прерогатива стилистики – «аспекты выразительности речи, ее соответствие специфике того или иного стиля» [7, с. 28].

С другой стороны, и генристика (жанроведение) в ее современном виде не способна монополизировать изучение жанров, поскольку проявляет интерес только к речевым жанрам. В связи с этим за пределами ее внимания остается большое количество жанров риторических (юридических, педагогических, управленческих и т. п.). Как представляется, вполне допустимо считать, что изучение речевых и риторических жанров составляет предмет одной науки – риторики; стилистика разговорной речи и стилистика деловой речи также составляют предмет одной науки – стилистики. Следовательно, жанроведение (в его нынешнем состоянии) – это не что иное, как отдельная частная риторика – риторика разговорной речи.

В связи с этим вызывает возражение и тот факт, что наука, ставящая целью изучение только некоторых жанров (речевых) и принципиально игнорирующая все прочие жанры, получила универсальное название *жанроведение*. Считаем, что этот термин мог бы быть отнесен только к общей теории жанра, объединяющей все многообразие проявлений этого феномена в человеческой культуре.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Азнаурьян, Б. Э. Когнитивно-прагматические особенности делового дискурса (на материале документооборота табачной промышленности): дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19 / Азнаурьян Бэла Эдуардовна. – Краснодар, 2005. – 318 с.

2. Анисимова, Т. В. О специфике заимствования внутрижанровых форм в рекламе / Т. В. Анисимова // Русская речь в современном вузе : мате-

риалы Третьей науч.-практ. интернет-конф. – Орел, 2007. – С. 35–38.

3. Апресян, Ю. Д. Языковые аномалии: типы и функции / Ю. Д. Апресян // *Res Philologica: Филологические исследования. Памяти академика Г. В. Степанова (1939–1986)* / под ред. Д. С. Лихачева. – М., 1990. – С. 58–76.

4. Атакьян, Г. С. Прагматика языка туристической рекламы: дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19 / Атакьян Гаяне Самвеловна. – Майкоп, 2010. – 170 с.

5. Бахтин, М. М. Проблема речевых жанров // Бахтин, М. М. *Литературно-критические статьи* / М. М. Бахтин. – М. : Наука, 1986. – С. 428–473.

6. Клушина, Н. И. Публицистический текст в новой системе стилистических координат / Н. И. Клушина // *Русская речь*. – 2008. – № 5. – С. 43–46.

7. Кожина, М. Н. Взаимоотношение стилистики и смежных дисциплин / М. Н. Кожина // *Стилистический энциклопедический словарь русского языка*. – М. : Флинта : Наука, 2003. – С. 27–28.

8. Медведева, Е. В. Рекламная коммуникация / Е. В. Медведева. – М. : УРСС, 2004. – 278 с.

9. Салимовский, В. А. Жанры речи в функционально-стилистическом освещении (русский научный академический текст) : дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.01 / Салимовский Владимир Александрович. – Екатеринбург, 2002. – 343 с.

10. Седов, К. Ф. Изучение речевых жанров в России: аспект формализации социального взаимодействия / К. Ф. Седов // *Антология речевых жанров: повседневная коммуникация*. – М. : Лабиринт, 2007. – С. 7–39.

STYLISTICS AND RHETORIC ABOUT THE ESTIMATION OF INDEPENDENCE OF SPEECH GENRES

T.V. Anisimova

The article puts forward the question of the necessity of complex studying of genres of speech as no sciences, nowadays engaged in their description, is capable to take into consideration the whole spectrum of disputable issues. The stylistics, in particular, investigates only the speech form of a genre, linguistic genre studies investigate only informal conversation genres, the rhetoric deals with genres of institutional speech.

Key words: *speech genres, stylistic uniformity of genres, the formula of a genre, boundaries of genres.*